

7 июля, в праздник Цицяо, Бай Вэй заблаговременно отвел людей во двор готовить банкетные дыни, фрукты и прочее, а также приготовил все для попрошайничества за сообразительность. Как только наступила ночь, маленьких служанок, которые были в самом расцвете сил, заменили. Одежду бросали со смехом.

Для сегодняшнего праздника Цяо Цяо Линь Цинъюй вывел главный двор и обустроил его для Бай Вэй. В семье было так много девушек, и других развлечений не было. Так и получилось, что здесь было оживленно и оживленно. Не только служанки пришли и участвовали, Линь Цинъюй попросил Янь Циба Шилие Они тоже позвали поиграть, плюс Мэн Су, это был оживленный двор.

"Мастер, гениальный доктор, идите и попробуйте!" Служанка, которая уже знала Линь Цинъюй, потянула Линь Цинъюй и Алана к платформе Цицяо, и когда он увидел иглы, размещенные на ней, глаза Алана загорелись, и Линь Цинъюй поспешил. Он махнул рукой назад и улыбнулся: "Это ваши маленькие девочки. Наша семья уже старая, да и глаза у меня не очень. Я не могу понять!"

Прежде чем она успела закончить свои слова, Алан, которая тоже была старухой, быстро проткнула дюжину игл, с завистью и ревностью посмотрела на Линь Цинъюй с триумфом, а затем подняла подбородок.

Я полагаюсь на! Голая провокация! Я буду бояться тебя! Подняв иглу, Линь Цинъюй стал искать дырку на свету, а затем сказал: "Что у тебя есть, давай поговорим об этом".

"Я слышал, что сегодня на улице очень оживленно..." Алан погладил Линь Цинъюй и сказал, сверкнув глазами: "Я слышал, что снаружи есть здание Цицяо и Сянцяо. Посмотрите на яркий лунный свет сегодня, какое хорошее время для встречи! "

Линь Цинъюй притянула Алана к уху и спросила низким голосом: "Ты не видел так много в особняке? Выходишь и ищешь?"

Алан также шепотом ответил: "Все эти банды в доме - трусы. Я боюсь, что эти двое **** получат черные руки. Разве ты не видел, как я ходил вокруг?"

Глядя на ссорящихся служанок и Шестиногих, Линь Цинъюй спросил низким голосом: "У вас все еще есть маска из кожи или что-то еще?"

"Какая человеческая кожа! Там так отвратительно! Ах! Да, конечно!"

"Неправильно!" Услышав, что Линь Цинъюй сказал, чтобы служанки и Шестнадцать Ночей пошли играть, Янь Ци сразу же отказался. Затем он сказал: "Вы двое хотите выйти, мы с вами, пусть играют в доме".

"Да, на улице много людей. Если кто-то потеряется..." Бай Вэй тоже улыбнулся. Эти служанки, в конце концов, молоды, и им хорошо в особняке. Если они выйдут на улицу и будут задержаны кем-то заинтересованным, они ничего не узнают.

Переодевшись и надев маски, толпа людей тихо вышла на улицу через заднюю дверь.

Линь Цинъюй не ожидал, что фестиваль Циси в эту эпоху настолько оживленный, что может хорошо подойти для Нового года. Армия находится в Йинши, Луоци полон людей, а красочные здания стали еще более нарядными и красивыми. Есть различные киоски с едой. Различные

киоски, торгующие глиняными куклами, еще более удивительны. На улице есть несколько ароматных мостиков, на которых разложены различные бумажные слитки. В ярком свете и тени мелькают слабые пары фигур, а некоторые люди продают нераскрытый цветок лотоса.

Видя такую оживленную толпу, все пешеходы в своих новых одеждах выглядели счастливыми.

"Стройное облако делает совпадение, летящие звезды распространяют ненависть, а серебряный человек темнеет. Когда золотой ветер и нефритовая роса встречаются, они побеждают, но бесчисленное множество людей. Нежность - как вода, лучший период - как сон, терпеть возвращение сорочьего моста. Если две любви длятся долго, снова Как приходят и уходят!". Слова, запечатленные в памяти на расстоянии, так ясно всплыли в его сознании, и он негромко зачитал их. Увидев шокированный взгляд Алана, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Я не писал этого. Это написал литератор по имени Цинь".

"Если две любви длятся долгое время, как они могут быть в своей очереди..."

Янь Инь Ча Инь действительно сократила потери таким образом. Хотя семья Вана получила больше, это также принесло Чэнь Си облегчение. Танг Ванг уже вернулся в домен, а в особняке было слишком одиноко, поэтому Чэнь Си просто привел свою доверенную девушку. Мы выходим.

Различные изобретательные вещи на улице ошеломили служанок, и они в обнимку с Чэнь Си пошли к ларьку, чтобы выбрать. Чэнь Си отошел с Чунь Юй, встал на обочине улицы, ожидая, пока служанки выберут что-нибудь хорошее, и огляделся. В это время славный Сянцяо был так ослепителен.

На мостовой стоял молодой человек с длинным телом нефритового цвета - циньи, а его длинные волосы **** в произвольном порядке были убраны за голову. В свете фонарей и теней вырисовывалось лицо, похожее на человеческое, и излучало бесконечный блеск.

От такой необыкновенной красоты сердце Чэнь Си замирало. Я никогда не видел такого красивого и чистого мальчика с острым, как нож, вкусом. Хотел посмотреть поближе, но юноша уже потерял след. Чэнь Си поспешно сделала два шага вперед, но была поймана Чунь Юем и тревожно крикнула: "Девочка, девочка!"

Чэнь Си остановился и разочарованно посмотрел на пустую мостовую.

Сегодняшняя плитка была также полна, и повсюду были люди. Линь Цинъюй не мог угнаться за скоростью Алана, поэтому Инцзю и Инсюн пришлось следовать за хорошими парнями. Они с Яньци Мэнсу нашли место у чайного киоска рядом с ним. После того как я спустился, наблюдение за огнями и тенями на реке Бяньхэ придало мне особый колорит.

Когда Яньцзы сказал семь вещей, Линь Цинъюй повернул голову, помахал рукой дереву и подошел к нему.

Е Одиннадцатый опешил, увидев, что она снова манит его с улыбкой на лице, и прошел из-за дерева к столу.

"Садись." Линь Цинъюй похлопал по стулу и улыбнулся.

Е Шиси сидел напротив Линь Цинъюя, крепко сцепив руки под столом, его сердце билось так,

будто вот-вот вырвется наружу, и он опустил голову, чтобы не смотреть на нее.

Он поднял стоявшую на столе чайную чашку, вымыл ее и налил всем троим по чашке чая. Линь Цинъюй посмотрел на шумную улицу и сказал низким голосом: "Вот, если это нельзя разрушить, постарайся сохранить".

"Разрушить и построить заново". Янь Ци взял тарелку с фруктами и поставил ее перед Е Сианем.

"Это не одно и то же. Что разрушено, то разрушено, и оно не будет точно таким же, как раньше". Линь Цинъюй вздохнул, как много старинных зданий в более поздних поколениях могут сохранить эту простоту и оригинальность.

"Как долго вы пробудете в Бяньцзине?" спросил Мэн Су.

"Не слишком долго", - Линь Цинъюй слегка улыбнулся, взял фрукт, съел полный рот и улыбнулся: "Посмотри на вчерашний вывод, подожди и увидишь, через несколько месяцев ты сможешь его увидеть". Выгода заставляет этих мелких торговцев терять свои деньги. По сути, они сами испортят экономику, сами того не делая! Осталось только найти слабое место семьи Чжао и спровоцировать старшего принца и второго принца на предметную борьбу за власть.

"С таким универсальным подходом солдаты, отчаянно рвавшиеся на фронт, не только не наградили их, но и последовали за ними, чтобы осудить. Я боюсь, что маленькие школы внизу будут еще больше возмущаться". Мэн Су смотрел на Линь Цинъюй, не мигая.

"И что?" Увидев, что Линь Цинъюй повернул голову, чтобы посмотреть на него, Янь Ци кивнул и сказал: "Я заставлю людей пляться". Сейчас они не могут найти место для нападения на семью Чжао и тех имперских солдат. Если есть обида, то так будет лучше.

"Кстати, я помню, что несколько дней назад видел скандал в семье Ву?" Линь Цинъюй посмотрел на Янь Ци, который очень сплетничал, и спросил.

"Да, третья комната семьи Ву вышла замуж за новую тетю, но оказалось, что старая тетя из второй комнаты все еще носила семя в своем животе.

Теперь я не знаю, кому она принадлежит". Янь Ци улыбнулся и сказал, думая о семье Ву. Не из нее ли вышли родственники Линь Цинъюй? Он сказал: "В трех комнатах есть только один сын, который посещал цветок несколько лет назад, и его звали Ву Фэйрэн".

Семья Ву... В то время наблюдать за этой семьей было все равно, что муравью наблюдать за слоном.

7 июля, в праздник Цицяо, Бай Вэй заблаговременно отвел людей во двор готовить банкетные дыни, фрукты и прочее, а также приготовил все для попрошайничества за сообразительность. Как только наступила ночь, маленьких служанок, которые были в самом расцвете сил, заменили. Одежду бросали со смехом.

Для сегодняшнего праздника Цяо Цяо Линь Цинъюй вывел главный двор и обустроил его для Бай Вэй. В семье было так много девушек, и других развлечений не было. Так и получилось, что здесь было оживленно и оживленно. Не только служанки пришли и участвовали, Линь Цинъюй попросил Янь Циба Шилие Они тоже позвали поиграть, плюс Мэн Су, это был оживленный двор.

"Мастер, гениальный доктор, идите и попробуйте!" Служанка, которая уже знала Лин Цинъюя, потянула Лин Цинъюя и Алана к платформе Цицяо, и когда он увидел иглы, размещенные на ней, глаза Алана загорелись, и Лин Цинъюй поспешил. Он махнул рукой назад и улыбнулся: "Это ваши маленькие девочки. Наша семья уже старая, да и глаза у меня не очень. Я не могу понять!"

Прежде чем она успела закончить свои слова, Алан, которая тоже была старухой, быстро проткнула дюжину игл, с завистью и ревностью посмотрела на Линь Цинъюя с триумфом, а затем подняла подбородок.

Я полагаюсь на! Голая провокация! Я буду бояться тебя! Подняв иглу, Линь Цинъюй стал искать дырку на свету, а затем сказал: "Что у тебя есть, давай поговорим об этом".

"Я слышал, что сегодня на улице очень оживленно..." Алан погладил Линь Цинъюя и сказал, сверкнув глазами: "Я слышал, что снаружи есть здание Цицяо и Сянцяо.

Посмотрите на яркий лунный свет сегодня, какое хорошее время для встречи! "

Линь Цинъюй притянула Алана к уху и спросила низким голосом: "Ты не видела так много в особняке? Выходишь и ищешь?"

Алан также шепотом ответил: "Все эти банды в доме - трусы. Я боюсь, что эти двое **** получат черные руки. Разве вы не видели, как я ходил вокруг?"

Глядя на ссорящихся служанок и Шесть Шестиногих, Линь Цинъюй спросил низким голосом: "У тебя все еще есть маска из кожи или что-то в этом роде?"

"Какая человеческая кожа! Там так отвратительно! Ах! Да, конечно!"

"Неправильно!" Услышав, что Линь Цинъюй сказал, чтобы служанки и Шестнадцать Ночей пошли играть, Янь Ци сразу же отказался. Затем он сказал: "Вы двое хотите выйти, мы с вами, пусть играют в доме".

"Да, на улице много людей. Если кто-то потеряется..." Бай Вэй тоже улыбнулся. Эти служанки, в конце концов, молоды, и им хорошо в особняке. Если они выйдут на улицу и будут задержаны кем-то заинтересованным, они ничего не узнают.

Переодевшись и надев маски, толпа людей тихо вышла на улицу через заднюю дверь.

Лин Цинъюй не ожидал, что фестиваль Циси в эту эпоху настолько оживленный, что может хорошо подойти к Новому году. Армия находится в Йинши, Луоци полон людей, а красочные здания стали еще более нарядными и красивыми. Есть различные киоски с едой. Различные киоски, торгующие глиняными куклами, еще более удивительны. На улице есть несколько ароматных мостиков, на которых разложены различные бумажные слитки. В ярком свете и тени мелькают слабые пары фигур, а некоторые люди продают нераскрытый цветок лотоса.

Видя такую оживленную толпу, все пешеходы в своих новых одеждах выглядели счастливыми.

"Стройное облако делает совпадение, летящие звезды распространяют ненависть, а серебряный человек темнеет. Когда золотой ветер и нефритовая роса встречаются, они побеждают, но бесчисленное множество людей.

Нежность - как вода, лучший период - как сон, Терпите возвращение сорочьего моста. Если две

любви длятся долго, снова Как приходят и уходят!" Слова, запечатленные в памяти на расстоянии, так ясно всплыли в его сознании, и он негромко зачитал их. Увидев шокированный взгляд Алана, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Я не писал этого. Это написал литератор по имени Цинь".

"Если две любви длятся долгое время, как они могут быть в своей очереди..."

Янь Инь Ча Инь действительно уменьшил потери таким образом. Хотя семья Вана получила больше, это также принесло Чэнь Си облегчение. Танг Ванг уже вернулся в домен, а в особняке было слишком одиноко, поэтому Чэнь Си просто привел свою доверенную девушку. Мы выходим.

Различные изобретательные вещи на улице ошеломили служанок, и они в обнимку с Чэнь Си пошли к ларьку, чтобы выбрать. Чэнь Си отошел с Чунь Юй, встал на обочине улицы, ожидая, пока служанки выберут что-нибудь хорошее, и огляделся. В это время славный Сянцяо был так ослепителен.

На мостовой стоял молодой человек с длинным телом нефритового цвета - циньи, а его длинные волосы **** в произвольном порядке были убраны за голову. В свете фонарей и теней вырисовывалось лицо, похожее на человеческое, и излучало бесконечный блеск.

От такой необыкновенной красоты сердце Чэнь Си замирало. Я никогда не видел такого красивого и чистого мальчика с острым, как нож, вкусом. Хотел посмотреть поближе, но юноша уже потерял след. Чэнь Си поспешно сделал два шага вперед, но был пойман Чунь Юем и тревожно крикнул: "Девочка, девочка!"

Чэнь Си остановился и разочарованно посмотрел на пустую мостовую.

Сегодняшняя плитка была также полна, и повсюду были люди. Линь Цинъюй не мог угнаться за скоростью Алана, поэтому Инцзю и Инсюн пришлось следовать за хорошими парнями. Они с Яньци Мэнсу нашли место у чайного киоска рядом с ним. После того как я спустился, наблюдение за огнями и тенями на реке Бяньхэ придало мне особый колорит.

Когда Ян сделал семь вещей, Линь Цинъюй повернула голову, махнула рукой в сторону дерева и подошла к нему.

Е Одиннадцатый опешил, увидев, что она снова манит его с улыбкой на лице, и подошел из-за дерева к столу.

"Садись." Линь Цинъюй похлопал по стулу и улыбнулся.

Е Шиши сидел напротив Линь Циню, крепко сцепив руки под столом, его сердце билось так, будто вот-вот вырвется наружу, и он опустил голову, чтобы не смотреть на нее.

Он поднял стоявшую на столе чайную чашку, вымыл ее и налил всем троим по чашке чая. Линь Цинъюй посмотрел на шумную улицу и сказал низким голосом: "Вот, если это нельзя разрушить, постарайся сохранить".

"Разрушить и построить заново". Янь Ци взял тарелку с фруктами и поставил ее перед Е Сианем.

"Это не одно и то же. Что разрушено, то разрушено, и оно не будет точно таким же, как

раньше". Лин Цинъюй вздохнул, как много старинных зданий в более поздних поколениях могут сохранить эту простоту и оригинальность.

"Как долго вы пробудете в Бяньцзине?" спросил Мэн Су.

"Не слишком долго", - Линь Цинъюй слегка улыбнулся, взял фрукт, съел полный рот и улыбнулся: "Посмотри на вчерашний вывод, подожди и увидишь, через несколько месяцев ты сможешь его увидеть". Выгода заставляет этих мелких торговцев терять свои деньги. По сути, они сами испортят экономику, сами того не делая! Осталось только найти слабое место семьи Чжао и спровоцировать старшего принца и второго принца на предметную борьбу за власть.

"С таким универсальным подходом солдаты, отчаянно рвавшиеся на фронт, не только не наградили их, но и последовали за ними, чтобы осудить. Боюсь, что маленькие школы внизу будут еще больше возмущаться". Мэн Су смотрел на Линь Цинъюй, не мигая.

"И что?" Увидев, что Лин Цинъюй повернул голову, чтобы посмотреть на него, Янь Ци кивнул и сказал: "Я заставлю людей пялиться". Сейчас они не могут найти место для нападения на семью Чжао и тех имперских солдат. Если есть обида, то так будет лучше.

"Кстати, я помню, что несколько дней назад в семье Ву был скандал?" Лин Цинъюй посмотрела на Янь Ци, которая очень сплетничала, и спросила.

"Да, третья комната семьи Ву вышла замуж за новую тетю, но оказалось, что старая тетя из второй комнаты все еще носила семя в своем животе. Теперь я не знаю, кому оно принадлежит". Янь Ци улыбнулся и сказал, думая о семье Ву. Не из нее ли вышли родственники Линь Цинъюй? Он сказал: "В трех комнатах есть только один сын, который посещал цветок несколько лет назад, и его звали Ву Фэйрэн".

Семья Ву... В то время наблюдать за этой семьей было все равно, что муравью наблюдать за слоном.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2535118>